

ЗДАНИЕ МУЗЕЯ «ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ УРАЛА XIX ВЕКА» В ВОСПОМИНАНИЯХ ЕГО ЖИТЕЛЕЙ

Рассмотрены воспоминания жителей дома по ул. Толмачева, 41. Описано восстановление архитектурного облика усадьбы по воспоминаниям и сравнение их с архивными документами. Выделены точки аккумуляции коллективного воспоминания, связанного с домом.

Ключевые слова: музеи, коллективная память, точки аккумуляции, коллективные воспоминания.

V. M. Kalabina

BUILDING OF THE MUSEUM «LITERARY LIFE OF THE URALS IN THE XIXTH CENTURY» IN THE MEMOIRS OF ITS RESIDENTS

The memories of the residents of the house at 41 Tolmacheva St. are considered. The restoration of the architectural appearance of the estate based on recollections and their comparison with archival documents is described. The points of accumulation of collective memories associated with home are highlighted.

Keywords: museums, collective memory, accumulation points, collective memories.

Музей «Литературная жизнь Урала XIX века» (ул. Царская, 7; ранее – ул. Толмачева, 41) находится в двухэтажном здании начала XX в. на склоне Вознесенской горки [Слукин, с. 56]. В советские годы в доме располагались коммунальные квартиры. Их расселение началось в конце 1970-х гг. После реконструкции особняка 1 сентября 1990 г. здесь открылась первая временная выставка «Мир Чехова». 21 июня 1996 г. начал работать музей «Литературная жизнь Урала XIX века» с постоянной экспозицией [Лукьянин, с. 183–184].

Среди посетителей музея сразу выделилась особенная категория – бывшие жители дома. Многие из них специально приходили, чтобы осмотреть интерьеры некогда своего дома и поделиться воспоминаниями о жизни в нем. Не все рассказывали о своей связи с домом сразу: порой этот факт выявлялся случайно в ходе беседы экскурсовода с экскурсантом.

За годы работы музея накопился материал, связанный с историей дома: документальные фильмы, воспоминания жителей (письменные, аудиальные источники), фотографии, рисунки, копии документов из фондов ГАСО. У музейных сотрудников появилась задача проанализировать воспоминания о доме, чтобы дополнить историю музея, восстановить интерьеры и экстерьеры особняка, выделить особенности быта его жителей в XX в.

Мы взяли интервью у шести респондентов, среди которых были бывшие жители и гости дома. Также в исследовании использованы воспоминания художника М. П. Сажаева из фильма Свердловской киностудии «Литературный квартал» (1992).

Воспоминания оформлены в виде таблицы с разделами: «имя жильца», «с кем проживал(а)», «годы жизни в доме», «бытовые условия», «соседи», «двор», «рядом с домом», «истории из жизни в доме». В воспоминаниях жителей отразилась коллективная память о доме.

Коллективная память – механизм хранения и воспроизведения определенных знаний какой-либо группы, коллективного опыта, собственного образа группы. Память, функционирующая не более среднего срока продолжительности человеческой жизни. По мнению М. Хальбвакса, коллективная память создает собственный образ какой-либо общности [Хальбвакс, с. 40–41].

В ходе анализа интервью жителей были выделены точки аккумуляции коллективного воспоминания о доме: «печи», «кухни», «уборная», «телефон», «сиреневый сад», «кондитерская фабрика», «Вознесенская горка».

В первую очередь жители вспоминали, где находилась их комната, и сравнивали старую и современную планировку дома. Все респонденты рассказывали о бытовой обстановке: общий телефон на втором этаже, общая уборная на улице, полувинтовая лестница на второй этаж, под ней маленькая общая кухня, собственные кухоньки у каждого в комнате.

Жители помнят, что вход в дом находился с восточной стороны дома. В ходе реконструкции здания в 1990 г. тот вход был замураван и на месте окна в западной стене был сделан новый вход, действующий и сейчас.

По рассказам жителей, в доме на первом этаже находилась большая дровяная печь, что соответствует плану дома и воспоминаниям первых сотрудников музея [ГАСО, ф. р-191, оп. 1, д. 6968, л. 3–10]. Эта печь служила только для приготовления пищи. Ее топили по праздникам, заранее занимая очередь среди тех, «кто будет стряпать». Во дворе, в сарае хранились дрова для растопки. Центрального отопления не было, в каждой комнате была своя печка: «печурка» или «керогаз». При реконструкции дома большая печь на первом этаже была разобрана, в ее основании найдена эмалевая икона Зосимы и Савватия, сейчас хранящаяся в фондах ОМПУ [Лукьянин, с. 181].

Во всех воспоминаниях есть большой сад с белой, сиреневой сиренью и акацией. Только два респондента из шести говорят о том, что в саду росла акация. Доминантная точка аккумуляции коллективного воспоминания о доме – «сиреневый сад». Жители вспоминают, что весной в саду стоял густой, насыщенный аромат цветущей сирени. К сожалению, сиреневый сад не сохранился. Сейчас во дворе музея остался только один куст. Образ дома среди кустов сирени в разных ракурсах и ул. Толмачева увековечены на картинах художника [Сажаев, с. 73].

Жители помнят, что вдоль улицы шел забор, двор был несквозным (не было прохода в соседний сад на ул. Пролетарской). Во двор входили через деревянные ворота и калитку. На первом этаже дома была открытая веранда, на которой сушили пеленки. В настоящее время она застеклена и доступна для посетителей музея в летнее время. Во дворе лежали большие каменные плиты, они до сих пор покрывают двор музея. У дома стояли сараи с дровами (не сохранились). Во дворе взрослые играли в домино и шахматы, а дети – в подвижные игры.

Респонденты в интервью рассказывают об обстановке в своей комнате: мебель, печурки; где готовили, умывались. Воду носили из колонки по ул. Клары Цеткин.

Кроме того, жители вспоминают здания и объекты, находящиеся рядом с домом: Вознесенскую горку, кондитерскую фабрику, старые дома (В. И. Иванова, Н. Н. Ипатьева). Дети катались на санках и лыжах

с Вознесенской горки, спускавшейся к городскому пруду. Респонденты описывают дом Н. Н. Ипатьева, находившийся за высоким забором. Они знали, что в этом доме расстреляли царскую семью, и боялись подходить к нему. Возможно, дом В. И. Иванова запомнился жителям потому, что находился строго напротив их дома и обладал необычным архитектурным обликом. Он был построен в стиле модерн с окнами сложной формы в больших деревянных наличниках [Лукиянин, с. 154].

Жители вспоминают кондитерскую фабрику, расположенную напротив их дома, точнее, сладкий аромат, разносившийся по всей улице. Примечательно, что один респондент, вспоминая 1944–1945 гг., нелегкое для нашей страны время, говорит о запахе карамельных конфет, другой, живший в 1970-х гг., – о запахе шоколада. Здание фабрики сохранилось до нашего времени. Сейчас это административное здание, принадлежащее муниципальному унитарному предприятию «Водоканал».

Точки аккумуляции коллективной ольфакторной памяти (память запахов) о доме – запах цветущей сирени и конфет.

По воспоминаниям жителей можно восстановить старую планировку дома и его архитектурный облик. Но необходимо учитывать, что воспоминания субъективны и могут не соответствовать реальности. Один из жителей дома, проживавший с родителями в начале 1950-х гг. в комнате над лестницей на втором этаже, указал в интервью, что окна, выходящего во двор, раньше не существовало. По плану дома 1923 г. окна действительно нет, но по плану 1925 г. окно есть [ГАСО, ф. р-191, оп. 1, д. 6968, л. 3–10]. На картине М. П. Сажаева «Мой дом на улице Толмачева, 41» (1973) изображено окно на втором этаже [Сажаев, с. 50].

Два респондента из шести знали, что в этом доме жил известный уральский писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк.

Большую часть интервью занимают личные воспоминания, связанные с жизнью в доме, например воспоминания о соседях. Многие респонденты вспоминают душевные, теплые отношения между жителями дома (вместе отмечали праздники, вывешивали стенгазеты). Есть рассказы о конфликтных ситуациях, происходящих между жильцами. Некоторые респонденты, будучи детьми, боялись пожилых соседей. Воспоминания жителей о соседях перекликаются, и таким образом возникает общая картина происходящего в доме в разные годы. Например,

несколько респондентов вспоминают старую дворянку со второго этажа, художника М. П. Сажаева, жившего на первом. По рассказам жителей, комнаты в доме давали работникам милиции.

В воспоминаниях жителей нашли отражение характерные особенности того или иного периода советской истории. Например, один из респондентов, живший в доме с 1946 по 1954 г., вспоминает, как однажды в пять часов утра арестовывали соседа, и все жители дома боялись и шептались. Почти в каждой семье стоял чемодан с собранными вещами – свидетельство страшного времени репрессий.

В ходе подготовки к интервью была разработана анкета для респондентов, состоящая из двадцати одного вопроса, в которые были включены точки аккумуляции коллективной памяти. Ответы на них помогали восстановить архитектурный облик усадьбы, внутреннюю планировку и уклад жизни того или иного времени.

В результате анализа воспоминаний бывших жителей выявлены точки аккумуляции коллективного воспоминания о доме по ул. Толмачева, 41. Интервью респондентов помогли восстановить интерьеры, экстерьеры, вид двора и улицы в разные годы двадцатого столетия и значительно дополнили историю особняка, в котором сейчас находится музей «Литературная жизнь Урала XIX века». Работа по сбору материалов, связанных с историей дома, будет продолжена.

Лукиянин В. П., Никулина М. П. Литературный квартал. Екатеринбург : Сократ, 2008. 308 с.

Сажаев М. П. Окно неясных представлений : альбом для медленного рассматривания и чтения. Екатеринбург : Среднеуральское книжное издательство. Новое время, 2007. 304 с. : ил.

Слукин В. М. Екатеринбургский Акрополь. Вознесенская горка. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2009. 158 с.

Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. №2/3. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (дата обращения: 14.06.2022).